

УДК 260.2

Современная православная молодежь Красноярского края: религиозность, воцерковленность и представление о семье

Н. А. Шибанова

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева, г. Красноярск*

Приводятся результаты опроса православной молодежи Красноярского края, позволяющие установить корреляцию между уровнем воцерковленности респондентов и их представлениями о семье.

Ключевые слова: религиозность, воцерковленность, православие, семья.

Понятие «религиозность» занимает центральное место в большинстве конкретно-социологических исследований в области религии. Но этот феномен очень сложен, имеет множество тончайших градаций, и поэтому поиск адекватных критериев религиозности – серьезная методологическая проблема [2]. Ряд исследователей религии (Д. Е. Фурман [1], С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин, Л. М. Воронцова, Н. А. Митрохин и др.) выступают за комплексный критерий – т. е. за определение религиозности как строгого соблюдения канонической чистоты и полноты образа действий и образа мысли, характерных для конкретной конфессии. В этом случае число «настоящих верующих», как правило, стремится к нулю. Иной точки зрения придерживаются В. Ф. Чеснокова, Ю. Ю. Синелина [5], З. И. Пейкова, считающие ключевым моментом самоидентификацию респондента как верующего, что дает противоположную картину всеобщей религиозности.

Решение проблемы видится нам в использовании дополнительного конкретизирующего термина, каковым может стать «воцерковленность». Это понятие традиционно связано с православием и обозначает соответствие образа жизни респондента канонам данной конфессии, включенность человека в церковную жизнь. По мнению В. Ф. Чесноковой, именно воцерковленность характеризует глубину, чистоту, полноту веры конкретного человека, а религиозность – это определенный вектор, склонность, самоотождествление с той или иной религией [8]. Воцерковленность, в отличие от религиозности, обладает обязательными внешними проявлениями (частота молитвы и посещения храма, чтение вероучительной литературы, участие в жизни Церкви и т. д.) и прямо или косвенно может быть измерена. В методологическом плане разделение понятий религиозности и воцерковленности дает возможность дифференцированного подхода к различным явлениям религиозной жизни.

Существующие исследования воцерковленности православных верующих основаны на неоднократно апробированных методологических разработках В. Ф. Чесноковой, предлагающей проводить измерение по пяти ключевым переменным – внешним показателям православного образа жизни. Это частота посещения храма, частота исповеди и причастия, регулярность чтения Евангелия, молитва и соблюдение установленных в православии постов [7]. Но у нас вызывает ряд возражений следующий принцип методики: для отнесения к наиболее воцерковленной группе респонденту достаточно достигнуть максимального показателя по любой одной характеристике из пяти. В итоге возникает следующая парадоксальная ситуация: среди респондентов, попавших в группу «Церковный народ», что подразумевает максимальную степень воцерковленности, 8–14 % могут вообще никогда не причащаться, не читать Евангелия, не поститься, а около 3 % – не молятся и никогда не были в храме. Эти результаты были получены Ю. Ю. Синелиной при исследовании воцерковленности и суеверного поведения жителей Ярославской области по методике «В-индекс» В. Ф. Чесноковой [4].

В целях уменьшения указанных погрешностей в ходе нашей работы была начата разработка системы расчета воцерковленности для православных верующих, которая может применяться как самостоятельно, так и в дополнение к методике «В-индекс». За основу были взяты те же пять переменных, но был поставлен вопрос об их неравноценности. Практика показывает, что наиболее надежным индикатором количества людей, реально живущих церковной жизнью, является частота исповеди и причастия. Подготовка к этим таинствам включает в себя пост, обязательное чтение церковных молитв, посещение богослужений, т. е. здесь идет речь уже об определенном образе жизни. Руководитель центра социологии Института общественного проектирования Михаил Тарусин (Москва) считает, что активные православные верующие – это те, кто раз в год и чаще участвует в основных православных таинствах – исповеди и причастии, и таковых по данным исследователя насчитывается 15–17 % [3]. В нашем исследовании частота исповеди и причастия является первичным фильтром, базовым критерием воцерковленности, степень и особенности которой уточняются через остальные вопросы.

Социологический опрос проводился нами в июле 2009 г. в городах и поселках Красноярского края в рамках паломничества по Енисею «Наследники святых Кирилла и Мефодия на земле Сибирской», организованного Красноярской епархией РПЦ МП, а также в 2009–2010 гг. среди студентов красноярских вузов, учащихся епархиальной школы при Покровском соборе г. Красноярска, членов православного молодежного клуба им. св. равноап. Кирилла и Мефодия. Дополнительное анкетирование в церковной среде имело целью повысить точность статистики по воцерковленным респондентам, так как доля их в общей выборке достаточно невелика.

Из 509 опрошенных в смешанных аудиториях (далее: общая выборка) мужчины составляют 31 %, женщины – 69 %. Больше всего респондентов принадлежат к возрастным группам «18–24 года» – 30 % и «30 и выше лет» –

32 %. 25 % респондентов не достигли 18 лет (старшеклассники и студенты), возраст 13 % опрошенных – от 25 до 29 лет. Более половины опрошенных из общей выборки (53 %) имеют высшее или незаконченное высшее образование, 16 % – неполное среднее, 15 % – среднее, 16 % – среднеспециальное. Социально-демографические данные опрошенных в церковной среде близки данным общей выборки.

Обратимся к данным, характеризующим индивидуальный уровень воцерковленности респондентов. Согласно данным общей выборки, молодежь края в основном приходит в храм «несколько раз в год» – 34 % и «реже, чем раз в год» – 28 %. Никогда не были в церкви 11 %, раз в год приходят туда 16 %, раз в месяц и чаще – 11 %.

Частота исповеди и причастия – ключевой критерий воцерковленности – в общей выборке такова: «никогда» – 67 %, «реже, чем раз в год» – 16 %, «раз в год» – 7 %, «несколько раз в год» – 7 %, «раз в месяц и чаще» – 3 %. Это говорит о том, что реально участвуют в церковной жизни (по наименее строгим критериям) не более 17 % опрошенных.

На вопрос «Соблюдаете ли вы посты?» респонденты из общей выборки отвечают так: «не соблюдаю никаких постов» – 75 %, «иногда пощусь, но нерегулярно» – 17 %, «только Великий пост» – 4 %, «все многодневные посты» – 1 %, «все многодневные посты, а также среду и пятницу» – 3 %.

Следующий вопрос «Читаете ли вы религиозную литературу?» подразумевает возможность выбрать один или несколько вариантов ответа. В общей выборке снова доминирует отрицательный ответ: «нет, не читаю» отвечают 55 % респондентов. Иногда, от случая к случаю обращаются к религиозной литературе 37 % опрошенных, 2 % регулярно читают только Евангелие, 4 % – Евангелие, Жития святых, святоотеческую литературу (вероучительные книги, характерные для православной традиции). Регулярно обращаются к молитвослову 3 % опрошенных, православные газеты и журналы читают 1 %, религиозную литературу других вероисповеданий – также 1 %.

В вопросе о молитве («Какие православные молитвы вы знаете наизусть?») ответы распределяются таким образом: «Отче наш» – 44 %, «Богородице Дево, радуйся» – 7 %, Символ веры – 3 %, Иисусова молитва – 2 %, все эти и некоторые другие – 5 %, «наизусть не знаю, обычно молюсь своими словами» – 44 %, не молюсь – 5 %.

В последнем вопросе этого блока человеку предлагается отметить, что из перечисленного есть у него дома. Ответ «иконы» отмечают 75 %, «свечи или лампы» – 29 %, «святая вода, освященная верба, ладан, просфоры и т. д.» – 42 %; все перечисленное есть, по всем правилам устроен домашний иконостас у 6 % опрошенных, ничего нет – у 8 %.

Целью нашего исследования не была подробная социальная стратификация сообщества верующих, выделение узких подгрупп разной степени воцерковленности, как в методике В. Ф. Чесноковой. Важно было определить две ключевые точки: реальное количество людей максимально воцерковленных и число людей воцерковляющихся – преодолевших грань православия только

как культурной самоидентификации. Согласно результатам нашего опроса, достаточно постоянно, хотя и с разной степенью интенсивности, участвуют в церковной жизни 17 % опрошенных, из которых к глубоко воцерковленным можно отнести 3–6 %, к воцерковляющимся – 11–14 %. В целом религиозная жизнь православной по самоидентификации молодежи носит характер личностно-спонтанный, не связанный с систематическим участием в церковных таинствах, осознанным выполнением требований, предъявляемых православной церковью к своей пастве.

Один из наиболее показательных критериев в следующем, семейном блоке вопросов – главенство в семье. Согласно христианским представлениям, главой, нравственным авторитетом в семье является мужчина, а в современном секулярном обществе преобладают так называемые эгалитарные (равноправные) семьи. Согласно социологическим опросам, к этому типу принадлежат 60–80 % от общего числа семей [6]. Эти цифры подтверждаются нашим исследованием: в общей выборке 67 % респондентов высказываются за равноправие в семье, 31 % – за главенство мужчины, 2 % – за другой вариант семейной иерархии. По-другому выстраивается пропорция в православной аудитории: 60 % – за главенство мужчины, 34 % – за равенство, 6 % – за другой вариант. Основные позиции у групп меняются местами, но разница не так велика, как в ответах, касающихся воцерковленности. Это позволяет сделать вывод, что в вопросе устройства семьи православное по самоидентификации большинство и воцерковленное меньшинство гораздо ближе друг к другу, чем по критерию реального участия в церковной жизни.

В ответах на вопрос «Как вы относитесь к тому, что большинство современных женщин стремится работать, сделать карьеру?» в обеих группах респондентов доминирует компромиссный вариант: «это нормально, если женщине удастся совмещать карьеру и заботу о доме и детях». Так ответили 52 % общей выборки и 47 % православной аудитории. Но соотношение остальных вариантов ответа отличается. В светской аудитории 32 % считает, что успешная карьера «позволяет женщине почувствовать себя полноценной личностью, творчески реализоваться», 12 % – что это неизбежно по материальным причинам, а 8 % относится к женской карьере отрицательно, считая, что призвание женщины – забота о домашнем очаге и воспитание детей. В православной аудитории однозначно за работающую женщину высказались 22 %, за женщину-домохозяйку – 15 %, а за то, что выход на работу для многих женщин – вынужденная мера – 21 %.

В вопросе о желательном распределении обязанностей между супругами респонденты общей выборки чаще выбирают вариант «Оба супруга работают и вместе (по очереди) занимаются домашними делами» – 79 %. Традиционный патриархальный вариант «Муж обеспечивает семью, жена занимается хозяйством» выбирают 18 %. Оставшееся крайне малое число опрошенных считает, что обеспечивать семью должна жена. В православной аудитории первый ответ также преобладает, но очень незначительно – 54 %, тогда как за вариант четкого разделения мужских и женских обязанностей высказывается уже 46 %.

Взгляды на развод супругов у групп респондентов отличаются следующим образом. Недопустимость развода, так как брак священен, признают только 7 % молодежи в целом и 25 % церковной аудитории. Алкоголизм, наркоманию, игроманию признают веской причиной для развода 56 % общей выборки и 44 % воцерковленной, насилие в семье – 64 % общей и 46 % воцерковленной. При неверности супруга считают возможным расторжение брака 55 % молодежи в целом и 49 % воцерковленных. Наконец, несходство характеров является достаточной причиной развода для 29 % опрошенных в общей выборке и для 11 % активных верующих. Согласно официальной точке зрения Церкви, изложенной в «Основах социальной концепции РПЦ», развод в крайнем случае допустим по ряду четко обозначенных причин (все перечисленное в анкете, кроме «несходства характеров», входит в этот перечень). При этом наиболее серьезной причиной для развода считается супружеская измена, упомянутая в качестве таковой в Евангелии. Таким образом, иерархия ответов воцерковленной группы в целом соответствует церковным взглядам на развод: воцерковленная молодежь гораздо чаще высказывается в принципе против разводов, а среди допустимых причин все же лидирует супружеская неверность, а не насилие в семье, как в общей выборке.

Но приведенные данные не означают лояльности воцерковленных респондентов к проявлениям жестокости в семье. Мнение, что в православных семьях муж чаще физически наказывает жену в соответствии с рекомендациями «Домостроя», не подтверждается ответами респондентов. «Нет, это исключено» отвечают 94 % воцерковленной группы и 91 % общей выборки. В крайнем случае это допускают 6–7 % опрошенных в той и другой группах. 1 % от общей выборки считает, что это прямая обязанность мужа, а среди активных верующих такой ответ не встретился ни разу. Таким образом, воцерковленные молодые люди даже менее ориентированы на жесткие «патриархальные» порядки, чем молодежь в целом.

Другой сложный аспект семейной тематики, связанный с предбрачным поведением – допустимость интимных отношений до брака и гражданский (не зарегистрированный) брак. В общей выборке отношение к этим явлениям достаточно свободное: 39 % опрошенных считают, что интимные отношения до брака вполне допустимы, 42 % допускают их с оговоркой «зависит от серьезности отношений», 11 % отвечают «нет, но в жизни это трудно соблюсти», 7 % думают, что это однозначно недопустимо. Гражданский брак 32 % опрошенных считают нормой («регистрация – пустая формальность»), 56 % допускают его при условии регистрации в будущем, а однозначно против высказываются 10 %.

В воцерковленной аудитории были получены следующие ответы. Против интимных отношений до брака – 38 %; против, но указывают на трудность соблюдения этого требования в реальной жизни – 29 %; «зависит от серьезности отношений» отвечают 26 %, а 4 % считают это вполне допустимым явлением. Гражданский брак считают недопустимым 43 %, допускают

при условии дальнейшей регистрации 40 %, считают регистрацию пустой формальностью 10 %.

Желаемое количество детей для респондентов основной молодежной группы – чаще всего двое (49 %), далее следуют ответы «сколько Бог даст» – 23 %, «один ребенок» – 13 %, «трое детей» – 10 %. У православных ответы меняются местами: «сколько Бог даст» – 54 %, «двое» – 15 %, на третье место выходит ответ «трое» – 13 %, а одного ребенка хотели бы иметь 7 %.

Одним из главных выводов, сделанных в ходе анализа полученных данных, было следующее: модель семьи, которая вырисовывается из ответов активных верующих, безусловно, ближе к православному идеалу, чем представления молодежи в целом. Но при этом взгляды воцерковленной аудитории на добрачное поведение гораздо свободнее, чем можно было ожидать. Показательно, что процент тех, кто полностью отрицает возможность добрачных интимных отношений, довольно мал и в целом соответствует доле глубоко воцерковленных респондентов. Остальные допускают их с определенными оговорками, хотя это принципиальный вопрос, по которому православная церковь высказывается совершенно определенно. Это позволяет сделать вывод, что с началом воцерковления меняются общие семейные установки молодого человека – происходит переориентация от эгалитарной модели семьи на традиционную православную модель, но только высокая степень воцерковленности реально формирует поведение юноши или девушки, особенно в том случае, когда это идет вразрез с общепринятыми среди молодежи нормами отношений.

1. *Каарияйнен К.* Религиозность в России в 90-е годы [Электронный ресурс] / К. Каарияйнен, Д. Е. Фурман. – URL: <http://www.religare.ru/article58.htm>.

2. *Лебедев С. Д.* Религиозность: в поисках «рубикона» [Электронный ресурс] // Социол. журн. – 2005. – № 3. – URL: / <http://www.socjournal.ru/article/659>.

3. Православные ценности отстаивают даже неверующие люди [Электронный ресурс] : интервью с социологом Михаилом Тарусиным. – URL: http://blagoslovenie.su/index.php?option=com_content&task=view&id=75&Itemid=43.

4. *Синелина Ю. Ю.* Воцерковленность и суеверное поведение жителей Ярославской области [Электронный ресурс] // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 96–107. – URL: / <http://www.ecsocman.edu.ru/socis/msg/216788.html>.

5. *Синелина Ю. Ю.* О критериях определения религиозности населения [Электронный ресурс] // Социол. исслед. – 2001. – № 7. – С. 89–96. – URL: /<http://www.ecsocman.edu.ru/socis/msg/62623.html>.

6. *Тырнова Н. А.* Молодая семья в современной России: Проблемы и тенденции развития : дис. ... канд. социол. наук / Н. А. Тырнова. – М., 2005. – 148 с.

7. *Чеснокова В. Ф.* Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века [Электронный ресурс]. – URL: /http://www.krotov.info/history/20/1990/chesnokova_00.html.

8. *Чеснокова В. Ф.* Число православных в России увеличивается [Электронный ресурс]. – URL: <http://club.fom.ru/article.php?id=10>.

The Modern Orthodox Youth of the Krasnoyarsk Region: Religiosity, Churching and Family Concepts

N. A. Shibanova

Krasnoyarsk State Pedagogical University of V. P. Astafyev, Krasnoyarsk

The article summarizes the results of interviews of the orthodox youth in the Krasnoyarsk region that indicate correlation between churching level of the responders and their concepts of family.

Key words: religiousness, churching, orthodoxy, family.

Шибанова Надежда Анатольевна – ассистент кафедры религиоведения Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 660099, г. Красноярск, ул. Заводская, 2–64, тел. 89029281790, e-mail: shibaniha@list.ru

Shibanova Nadezhda Anatolievna – Assistant of the Department of Religious Studies, the Krasnoyarsk State Pedagogical University of V. P. Astafyev, 660099, Krasnoyarsk, Zavodskaya St., 2–64, phone 89029281790, e-mail: shibaniha@list.ru